

Юный Сарутоби выглядел ничуть не лучше, чем я. Может быть, даже хуже, учитывая нехилые мешки у него под глазами.

— Ворота закрыты, — спокойно заметил я.

Мальчик моргнул, глядя на меня, оглянулся на ворота и... затем снова на меня.

— Я и не... заметил.

Могущественный Бог, Ками-сама и Тамамо-чама, почему мы страдаем из-за пары двух идиотов?

Вздохнув в ответ, я повернулся обратно к воротам, но более конкретно к небольшой стене, которую, как я знал, мы с Хирузенom могли перепрыгнуть без особых усилий.

— Мы можем проверить, что там внутри, — тихо пробормотал я, вновь привлекая внимание Хирузена ко мне.

— Но ворота закрыты, — повторил он мои слова, и у меня чуть не задргалось всё лицо от того, каким безжизненным голосом всё это было произнесено.

— Но мы можем просто проверить. Может быть, они были заняты и не смогли принять нас у входа, — прокомментировал я в ответ, указывая на маленькую стену, и мы оба приблизились к ней. — Как бы там ни было, не думаю, что у нас будут неприятности из-за того, что мы просто проверим.

Сначала молодой Сарутоби выглядел неуверенно, но нежелание продолжать ждать, стоя под солнцем, подорвало любое моральное нежелание «нарушать» это негласное правило не входить в здание в выходные.

Рядом никого не было, и никто не охранял Академию, и поэтому наше «проникновение» оказалось таким же простым, как выпить из стакана воды.

Академия была пустынна, когда мы рискнули войти внутрь, и... мы не могли услышать ничего, что могло бы помочь нам в наших поисках. Если двое взрослых действительно находились в помещении здания, то они должны были находиться где-то рядом с кабинетом директора.

Было известно, что Тобирама проводил в этой комнате большую часть времени в Академии, которое не тратилось на чтение лекций в назначенных ему классах.

Поднявшись на два этажа вверх по простой лестнице, построенной у входа, мы начали бродить по административной зоне Академии.

В обычных обстоятельствах эта зона была запрещена для входа учащихся, но были случаи, когда учителя посылали детей за книгами, которые были доступны в библиотеке на определённом этаже.

Прямо сейчас мы с Хирузенем сохраняли несколько внимательную позицию, углубляясь в тихие коридоры школы.

Могло ли это быть уловкой, чтобы позлить нас?

Нет. Даже при том, что Мадара сделал бы это со мной, я не мог представить, чтобы он на самом деле соглашался с Тобирамой по этому поводу.

Что-то действительно было не так с отсутствием кого-то, ожидающего у входа, и, возможно, что-то плохое произошло до того, как мы туда прибыли.

...

Посмотрев направо и налево, я внезапно остановился, когда, наконец, услышал шум. Он был приглушённым, но я мог распознать разницу в непрерывной тишине, окружающей нас.

Хирузен, похоже, тоже это услышал, поскольку напрягся так же, как и я. Наш темп немного ускорился, когда мы бросились туда, где услышали шум, и... ещё кое-что достигло наших ушей.

Замешательство усилилось, когда мы остановились перед дверью, которая вела в комнату, в которой происходил переполох. Всё было приглушено, но мы могли слышать, как внутри происходит какая-то потасовка.

Но разве кабинет Хокаге не должен был сегодня быть пуст?

В выходные дни Хокаге разрешалось заниматься бумажной работой прямо дома. Одна из немногих ситуаций, которая изменилась к тому времени, когда Сандайме взял на себя эту роль.

И это означало, что тот, кто был внутри, не был ни Хокаге, ни кем-то с дружественными намерениями.

Мадара не стал бы придумывать что-то настолько сложное и не такое злонамеренное. Я сделал всё, чтобы он был доволен или, по крайней мере, доволен тем, как я справлялся с тренировками.

Вокруг не было охраны, и не было Войн Шиноби, которые усиливали бы необходимость следить

за важными местами...

Иностранный злоумышленник? Могло ли быть так, что вражеский шпион проник в Коноху?

Я стиснул зубы от вероятности того, что это правда, и посмотрел на Хирузена серьёзным взглядом. Брюнет протрезвел и вполне серьёзно выслушал мои прошёптанные приказы держаться поближе.

Я сделал пару шагов к двери, потянувшись к ручке левой рукой, в то время как правая была в сумке, чтобы выудить кунай.

Затаив дыхание, я осторожно открыл дверь и заглянул внутрь.

...

...

Я вновь напрягся, на этот раз лёгкий румянец вспыхнул на моём лице, когда я увидел, что там было два человека.

Один, судя по его приглушённому голосу, мужчина, сидел на стуле за письменным столом, в то время как другая, женщина, устроилась на коленях у мужчины.

Я не мог в совершенстве разглядеть черты этого человека, но так как я узнал рыжие волосы, зачёсанные в два пучка, которые намекали на определённого персонажа в эту эпоху, я почувствовал ужас от того, на что я смотрел.

Мито Узумаки коротко хихикнула, пытаясь расстегнуть рубашку Хаширамы. Её кимоно было слегка распущено, но с моего нынешнего положения я мог видеть только её бледную верхнюю часть спины.

Нервно сглотнув, я почувствовал, что бледнею, поскольку вскоре понял, что это гораздо хуже, чем шпион, крадущий военные секреты.

В итоге мы только что застали Хокаге и его жену готовыми совершить «подвиг». А его женой была рыжеволосая Узумаки.

...

Я не стал больше задерживать на нём взгляд, осторожно закрыв дверь. Я взглянул на смущённого Хирузена, мальчик начал нервничать из-за моего панического взгляда.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2672815>